

АБ МИШЕ (Анатолий Кардаш)

Умонастроение

(из будущей книги)

Судьбоносное время. Закатные судороги Римской империи, безумцы на троне, интриганы в сенате, яростная чернь, оргии столицы и распятые окраины, кровь, меч, огонь. Огонь нероновского пылающего царства и огонь безудержного солнца Иудеи греют чрево еврейского мессианизма, где вызревает новый избавитель, Спаситель, Иисус. Муки рождения новой религии.

И в исторический сюжет врезается невзрачная фигура, колченогий и лысый, маленький такой еврейчик, который оказывается исполинской личностью апостола Павла. Тут круто поворачивает тема, ею рулят ортодоксальные иудеи, не принявшие Иисуса как Мессию, и Павел, творец паулинизма, учения универсального, отличного от узконациональной иисусовой проповеди – но именно оно и стало христианством.

Первые христиане уже по самому их еврейскому происхождению казались Риму опаснейшими бунтарями. «Не мир, но меч», - лозунг Иисуса [Матфей, 10:34]. Опыт подавления беспорядков в неистовой Иудее требовал от римлян предусмотрительной жестокости, и они обрушили на христиан истребительный гнев. Позднее христианские историки припишут правоверным евреям подстрекательство римлян, в частности, Нерона, на гонения христиан. Здесь, вероятно, отзвук евангелического рассказа о казни Иисуса с воплем евреев римскому наместнику: «Распни его!». Злокозненность евреев – во многом плод юдофобского мифотворчества, но красноречиво появление в конце I века в важнейшей еврейской молитве «Шмоне эсре» проклятия: «Да погибнут изменившие вере сектанты, да будут они вычеркнуты из книги Жизни...» А хуже христиан евреи тогда сектантов не знали. Подумать только: вместо единого Бога – Троица, их идол Иисус сам себя объявил Божьим Сыном, его величают Спасителем, Мессией, а разве Мессия может умереть на кресте? Кощунство, непотребство...

Евреи не забывали и предательство христиан в Иудейской войне: отступники тогда отказались воевать с римлянами, ушли за Иордан. А христиане в гибели иерусалимского Храма увидели подтверждение пророчеств Иисуса и истинности его Учения. Еврейское проклятие сектантам в «Шмоне эсре» возникло словно отклик нарастанию юдофобии в христианских Евангелиях от Матфея к Иоанну-«отцу антисемитизма», как иные говорят. Разошлись еврей-ортодоксы и еврей-христиане, на века разбежались. Но стартовал христианский антисемитизм не с Иоанна; первую отмашку дал апостол Павел.

Гениальный революционер, прагматик и проповедник, Павел сделал всё, чтобы христианство охватило мир от лачуг до дворцов. Бедняку и рабу обещалось искупление земных мук загробным царством Божьим – без особых хлопот, за одну только веру: «Веруй и спасёшься». Для богачей и властителей Павел из поучений Иисуса извлёк не бунтарское «не мир, но меч», а «кесарю кесарево» [**Матфей**, 22:21] – ублажил сильных. Слабых же Павел усмирил, добавив «Рабы, повинуйтесь господам своим» [**К Колоссянам**, 3:11] и «Нет власти не от Бога» [**К Римлянам**, 13:1]. Еврей-националист Иисус: «Я пришёл исполнить Закон [еврейский]» [**Матфей**, 5:17], а для Павла, не принятого и евреями и даже иерусалимскими апостолами Иисуса, «нести ни эллина, ни иудея», ни строгостей еврейского Закона, неудобных для язычников: отменил Павел и соблюдение субботы, и отпугивающее обрезание.

Угождая всеильному Риму, Павел перебросил вину за смерть Христа с римлян на евреев, отвергших христианство – его, Павла, учение. Павел объявил, что древнееврейский («Ветхий») Завет теперь замещается Заветом Новым. Христиане, уверовавшие в Иисуса-Спасителя, занимают место прежде избранного Богом народа, который предал Христа-мессию и за это обречён на муки. Павел назвал евреев «сосудами гнева, предназначенными к погибели» [**К Римлянам**, 9:22]. Вослед Иисусу, учившему «как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними» [**Матфей**, 7:12], Павел в еврейском правиле терпимости «Не делай другому так, как не хочешь, чтобы он сделал тебе» почти незаметно убрал два крохотных «не» и вывернул: «Сделай другому так, как хочешь, чтобы он сделал тебе», что позднее взорвалось насильственным крещением – основной формой средневекового преследования евреев, перераставшей в

смерть несогласных. Знать бы о том загодя Павлу-Савлу-Саулу-Шаулю – сыну еврейской мамы, престоившему в конце жизни: «Я желал бы сам быть отлучённым от Христа за братьев моих, родных мне по плоти, то есть израильтян» [**К Римлянам**, 9:3].

Американский писатель Говард Фаст говорил о Павле и христианстве: *«Впервые в истории человечества религия была построена на фундаменте ненависти, на освящённом подстрекательстве к убийству и разрушению... Антисемитизм Павла... был идеологическим и религиозным, он был вплетён в метафизическую ткань, которую соткал Павел. ... Павел заложил основы того, что обрекло его собственный народ, народ Иисуса, на кошмар... Конечно, Павел не знал этого. Он только знал, что те, кого он более всего любил и ценил, отвергли его, и поскольку они отвергли его, он в свою очередь отвергал и ненавидел их».*

А ведь именно Павел утверждал: *«Если... имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, - то я ничто»* [**1 К Коринфянам**, 13:2].

Религией любви заявило себя христианство. Всеобщей любви. Кроме евреев.

Жан-Поль Сартр когда-то ехидно и яростно спросил соплеменников-французов: «Задумывались ли вы над чудовищным положением людей, приговорённых находиться в лоне общества, которое почитает убитого ими Бога?». Именно так европейские христианские народы и видели евреев: убийцы Христа, воплощение Зла, отродье Сатаны.

И то сказать: с одной стороны «Возлюби ближнего», а с другой – убийцы Христа. Не просто злодеи, хапуги или мошенники, не воры или разбойники с большой дороги, не убийцы даже привычные – нет, БОГОубийцы! Тут никакого терпезу душе христианской, где там возлюбить и кто там ближний? Каиново племя, всем злодеям злодеи.

(Русская деревня Семёново, всего-то в шести часах езды от Москвы. Посреди болот, глухая: мужики запойные, бабы грибами живут, огородиком чахлым... Забрёл сюда еврей, любитель русской этнографической экзотики, узрел девицу-красу, влюбился, женился. Накануне свадьбы деревенские бабки нашёптывали невесте: «Ты ночью пошшупай у его на голове рожки. Да и на ногах как бы не копыта...»

Старухи считали себя неопытными, еврея сроду не видали, но знали, что чёрт, с рогами и копытами. Старухи регулярно ходили в церковь...)

В церквях всего мира Христос на еврея не похож, зато Сатана – непременно по-еврейски крючконос и вислогуб.

Таков видеоряд, наглядность... И назидательное слово тут как тут. «Богоубийцы... заступники дьявола, змеи, клеветники, богохульники... сборище демонов, грешников, порочных и ненавидящих праведность» – поучал святой Григорий, христианский теолог, епископ Ниссы (Византия) в конце IV века. «За богоубийство невозможно ни искупление... ни прощение» – это святой Иоанн Златоуст – самый знаменитый проповедник IV века. Им единодушно восхищаются и православные христиане, и протестанты, и католики: «Светлая, жизнелюбивая и тонкая душа, чувствительное сердце... и всё это возвышено, преображено и облагорожено небесной благодатью»; «Он нёс людям откровение Божественной истины и любви». Вот парочка «откровений истины и любви»: *«Разврат и пьянство уподобили их [евреев] похотливым козлам и свиньям. Они думают лишь об одном: как бы набить брюхо, напиться, убить кого-нибудь или причинить вред...»; «Синагога – это место преступного сборища убийц Христа... воровской притон, дом позора... укрытие дьяволов, логово предательства».*

(Шотландский католик Малкольм Хэй, из книги которого «Кровь брата твоего» взяты почти все эти цитаты, замечает: «Святой Иоанн Златоуст мог бы произнести впечатляющую проповедь у массовой могилы в Дубно». М. Хэй имеет в виду нацистские расстрелы евреев.

Только в XX веке, после еврейской Катастрофы, Второй Ватиканский Собор 1962-1965 гг. устыдился и исключил из литургии эти тексты. А в православных церквях они продолжают звучать).

Не в одночасье возник образ гнусного еврея. Немало труда и таланта приложилось. Христианское умонастроение – ума устройство ладилось не спеша, но прилежно.

Первоисточники христианства – Евангелия неоднократно удостоверяют доброе отношение еврейского народа к Иисусу: «весь народ радовался о всех славных делах Его [Иисуса]» [Лука, 13:17]. Даже у наиболее юдофобствующего автора Иоанна «множество народа..,

услышавши, что Иисус идёт в Иерусалим, взяли пальмовые ветви, вышли навстречу Ему и восклицали: осанна! Благословен грядущий во имя Господне, Царь Израилев!» [Иоанн, 12:12-13]. Не народ, а первосвященники и старейшины евреев «положили в совете взять Иисуса хитростью и убить; но говорили: только не в праздник, чтобы не сделалось возмущения в народе». Так пишет первый евангелист Матфей, считающийся очевидцем событий [Матфей, 26:4-5], почти теми же словами вторят ему Марк [Марк, 14:1-2] и Лука [Лука, 19:47-48]. И римскому наместнику, судившему Иисуса, евреи кричали “Распни его!” только по наущению “священников и книжников”. [Матфей, 27:20; Марк, 15:11-13]. Молил же Иисус за народ: «Отче, прости им, ибо не знают, что делают» [Лука, 23:34]. И Святой Пётр, первый христианский апостол, говорил евреям: «Знаю, что вы... сделали это по неведению» [Деяния, 3:17]. Лишь самый отдалённый во времени от Христа четвёртый евангелист Иоанн возлагает вину за смерть Иисуса на «иудеев» («иудеи искали убить Его» [Иоанн, 5:16]), и то есть предположение христианских учёных, что у Иоанна часто повторяющееся слово «иудеи» просто замена ради краткости выражения «первосвященники и книжники» [8, 40]. Сама же казнь у всех евангелистов производится римскими воинами, никак не евреями. Но, не глядя ни на что, именно евреи – злодеи мифа, сперва главные, потом вовсе единственные.

Все первые ученики Иисуса, как и он сам, естественно, были евреями. Однако в Евангелиях как раз тот из них, кто предал, назван Иудой – имя совпадает с наименованием народа. Повязалось: Иуда-иудей-еврей-предатель. Для христианина образец еврея не Иуда Макавей, воин-герой, не Иуда Галеви, великий поэт – нет, символом еврея стал Иуда, предавший, продавший Христа, **Бога**. Через сто лет после первого Евангелия, в 167 г. христианская церковь родит термин «Богоубийство» (*deicid* – англ.) и на века прилепит его к евреям.

Более того, у Матфея в азарте убийства Бога евреи кричат: «Кровь его на нас и на детях наших» [Матфей, 27:25] намёком будущему Гитлеру на вечную неизбывность еврейской вины. А евангелист Иоанн заложил ещё одну славную традицию: его Иисус говорит евреям: «Ваш отец диавол» [Иоанн, 8:44] – и стали евреи навсегда «дети дьявола», «слуги дьявола», «дьявольское отродье» – сакральное Зло.

Удивительная живучесть антисемитизма, в которой религиозного толка авторы видят соответствие вечности еврейского Бога и идеи еврейской Богоизбранности, в реальной жизни скорее всего объясняется как раз тёмной дурью человека толпы, находящего за своими невзгодами интриги потустороннего Зла, явленного в евреях.

Толпе понятнее всего заговор. В тайных злодеях перебивали: у древних римлян – христиане, у христиан – бесчисленные еретики от катаров, тамплиеров, русских «жидовствующим» до масонов, иезуитов и просто ведм. А евреям уж более всех пристала гнусная вредоносность, сказано ведь : «Слуги дьявола».

Христианство милосердно. Перед Пасхой, праздником Воскресения Христа, в Страстную пятницу католическая литургия предписывает молиться на коленях за новообращённых, за язычников и за евреев. В IX веке евреев выделили примечанием в молитвенниках: «*pro Judaeis no flectant*» (за евреев колени не преклонять).

В латинском тексте этой молитвы евреи определены: «*perfidis Judaeis*». *Perfidis* означает «нечестные», «неверные», «вероломные»; в церковном понимании «неверующие», «лишённые веры». Но из всех значений проповедники выбрали «вероломные», так и на другие языки переведено, иногда усилено: «коварные».

Впрочем, это позже. Сбивчивый наш рассказ стоит вернуть к началу христианской эры.

Ещё далеко не определились с тем, что евреев надо губить и гноить, ещё и для крупнейшего в раннем средневековье юдофоба Агобарда (французский архиепископ IX века) «евреи достойны любви благодаря своим патриархам», и кровь христианских младенцев ещё не пала на еврейские головы, но едва лишь окрепла христианская церковь, став государственной религией Византии (312 г.), как начались грабежи еврейского имущества и поджоги синагог (399 г. - Западная Римская империя, 415 г. - Восточная), насильственное крещение евреев (418 г., средиземноморский остров Минорка), изгнания (империя вестготов, 629 г.). Взрывались первые мины, заложенные апостолом Павлом.

Искры хватало. Когда в XI веке мусульманский халиф Хаким в Иерусалиме разрушил «Гроб Господень» и обезглавил христианского

патриарха, он преследовал и евреев Иерусалима. Но по Европе пошёл слух: евреи подстрекали халифа против христиан. И прокатились погромы во Франции и Германии.

1021 год. Пасха (опять-таки!). В Риме буря и землетрясение. Виноваты, ясное дело, евреи, их колдовство. И точно: «После того, как несколько евреев убили, ярость ветра улеглась», - записал современник- монах.

Эпизод к эпизоду; накопился гнев, как гной, - теперь прорывался. Хлынуло же, расхлестнулось в крестоносную пору, когда по зову церкви поднялись христороубцы во славу Господа Бога своего отнять у нечестивых мусульман Гроб Его и Место Его, Святую землю.

Со всем её, думалось, богатством.

Историки-марксисты, не отягощённые мистикой, объясняли крестовые походы стремлением европейского капитала к сырью и рынкам Востока и развитием феодализма, породившим бродячих мелких рыцарей и безземельных крестьян – все голодные и хищные. А за морем – блеск золота, а добровольцев церковь освобождает от долгов (большинство кредиторов – евреи, кому, как не им, оплачивать христианские подвиги?).

С 1096 г. и до конца XIII века восемь раз поднимались толпы крестоносцев, только дважды удалось им овладеть Иерусалимом, но все восемь раз вздымали они волны еврейских погромов по Европе. В самом деле, когда ещё найдём «врагов Иисусовых» за морем, а сейчас вот они рядом, со всем своим добром, несправедливо нажитым, просящимся в чистые христианские руки. На путях святого воинства тысячи евреев были изрублены крестоносными мечами, растерзаны толпой, сожжены, утоплены. Ограблены. Когда евреям предлагали креститься, многие предпочитали смерть. Только в Первом походе за январь-июль 1096 года Германия и Северная Франция потеряли больше четверти своих евреев – от 5 до 10 тысяч человек.

Святых целей крестоносцы не достигли, Иерусалим не отвоевали, шесть походов из восьми провалились, как не были; в иерусалимской церкви Гроба Господня упокоили когда-то двух победных вождей крестоносцев, сегодня на месте их надгробий в проходе под стеной нечто во тьме и толкотне невидное – не то лари, не то скамьи – только и смысла, что чей-то зад прильнёт, отдыхая. Однако трезвые благожелатели отмечают достижения: крестовые походы, говорят, способствовали расцвету

средиземноморской торговли, а также сближению европейской и мусульманской культур.

Аплодируя, не забыть бы о евреях: эти двести лет и для них многое наперёд определили. Муки евреев только укрепляли веру толпы в Божью предназначенность еврейских испытаний - и ненависть крепчала.

Хотя положение евреев было задано куда раньше.

С IV века, когда христианство победно пошло по Европе, началось юридическое стеснение евреев церковью и монархами (Юстинианов кодекс, Византия, VI век), настолько дальновидное и действенное, что и спустя полторы тысячи лет немецким нацистам – отнюдь не христианского толка публике – многого изобретать уже не пришлось.

В 1935 году гитлеровцы озаботились не смешивать еврейскую и нееврейскую кровь – в Нюрнберге был принят «Закон о защите германской крови и чести». А задолго до них, в 582-м браки евреев с христианами запретил церковный синод в Толедо. Желаящий лягнуть евреев может копнуть поглубже, к древним евреям, от которых пророк Эзра потребовал прогнать нееврейских жён. Еврейский пророк Эзра – христианские синоды – нацисты. VI век до новой эры – VI век новой эры – XX век. Иерусалим – Толедо – Нюрнберг. Сквозь века, сквозь страны. Пути иудео-христианской цивилизации.

Но другие нацистские запреты уже на еврейскую зловерность не опереть. События и даты: евреи не должны держать христианскую прислугу (решено церковью в 538 г., нацистами – в 1935 г.), выходить на улицу в определённые дни (соответственно 538 г. и 1938 г.), принимать пищу рядом с христианами (306 и 1939), нести общественную службу (306 и 1933), лечить христиан (692 и 1938), жить с христианами в одних домах (1050 и 1938); евреи были обязаны давать деньги церкви (1078 г.) и нацистской партии (1940 г.); показания еврея в суде не имели доказательной силы (1179 и 1942 гг.). И гетто, отдельное место жительства евреев – не нацисты первыми учредили (1939 г.), даже не венецианцы, одарившие этим названием еврейский квартал в 1516 году, - так постановили церковные синоды в 1267 и 1388 годах.

(В экспозиции израильского Мемориала памяти Катастрофы евреев Яд Вашем висела раньше фотография – кусочек пейзажа гитлеровской

Германии: вход в некую усадьбу, кусты-ограда, калитка, возле неё небольшое распятие и рядом с евреем Иисусом дощечка с надписью «Еврейям не входить». Гигиена давнего христианства и сегодняшнего нацизма – трогательное слияние).

Четвёртый Латеранский собор 1215 года упорядочил предыдущие антиеврейские запреты, подытожил в какой-то степени борьбу с евреями в крестоносный период. Собор ограничил размеры ростовщичества, подчеркнув отрицательное своё отношение к кредиторам-евреям, запретил евреям взыскивать с крестоносцев проценты на долги, удалил евреев со всех государственных должностей, обязав передать христианам заработанные на этой службе деньги, потребовал от евреев особой скромности в одежде «дабы не унижать христиан своим щегольством». Позорящие евреев постановления собора венчались введением особого знака на одежде еврея – как у прокажённого. (Опять опередили нацистов; на семьсот лет).

Мусульмане с VII века метили унизительно и евреев, и христиан – теперь церковь перенимала опыт, заодно словно отыгрываясь за прежнее отношение к христианам.

То же с ритуальным убийством: немало первых христиан язычники-римляне растерзали, обвиняя их в человеческих жертвоприношениях ради религиозного обряда. Войдя в силу, христиане припомнили ужасающие рассказы древних юдофобов об убийстве грека на еврейский Песах. Привычно: Пасха, убийство и воскресение, злодейство евреев, еврейский жертвенный агнец, человеческие жертвоприношения язычников, Бог-жертва. И кому какое дело, что у евреев с древних времён, из Торы Божественный запрет «никакой крови не ешьте» [Левит, 3:17], если так удобно сплелись сюжеты: таинственная *маца* – хлебцы, употребляемые евреями на Пасху, выпекалась якобы с добавкой христианской крови (младенческой, безгрешной). Отвратительная представлялась оргия: поедание, пожирание частицы плоти христианской, смакование Богоубийства. Как и в поругании евреями икон – изображений Бога, и в осквернении *гостии* – облатки, символа плоти Христа: её злоумышленники-евреи кололи иглой, облатка краснела, кровь, говорили, проступала (в XIX веке выяснили: в тесте облаток, содержащем мало кислот и много крахмала легко размножалась бактерия красного цвета,

одно из её названий *prodigiosus* – «чудотворная»). Мифы круче всего замешиваются на крови.

Самые проникательные немедленно уяснили, что гнусности евреев планируются международными тайными сборищами их главарей, которые назначают, кому и где совершать злодеяния. («Мудрецы Сиона», - скажут о них позже).

Наработанные идеи – долго ждать не пришлось – пошли в дело.

В 1144 году в Англии в лесу возле Норвича обнаружился труп мальчика. Назавтра была Страстная Пятница. Не иначе евреи убили, дабы насмеяться над муками Христовыми. Так велели еврейские раввины, они на своём съезде в нынешнем году выбрали местом изуверства Норвич - о том кричали в народе, громче других монах Теобальд, выкрест из евреев. Доказательств не было, городские власти пытались защитить евреев, но погром всё же состоялся, хотя и скромный: грабёж, избиения, одного еврея убил его должник. Погибший мальчик причислен к святым мученикам.

Тут зачинаются сразу несколько традиций. Во-первых, бездоказательность обвинений: с XII по XX век, в 150-ти с лишним ритуальных судебных процессах одни только домыслы да самооговор из-под пытки. Во-вторых, погром и преследование евреев вослед кровавому обвинению. В-третьих, рождение культа, веками подогревающего веру в еврейское злодейство; в такой, например, современной Бельгии отмечается годовщина дела об осквернении евреями гостии в 1370 году; тогда убили (частью сожгли) 500 евреев и соорудили памятные часовни. В Брюссельском соборе Сен-Гюдюль о событии напоминают витражи, картины и гобелены часовни Сен-Сакрамент-де-Миракль. *Миракль* – «чудо» - так обозначено спасение гостии из еврейских рук. Это сегодняшний Брюссель – столица либеральной Объединённой Европы. В-четвёртых, особая активность разоблачителей-выкрестов – то ли от еврейской пылкости, то ли чтобы свою преданность выказать; тщета: «из мерзкого еврея – мерзейший христианин», - сказал Эразм Роттердамский, сам небольшой поклонник евреев. И, наконец, в-пятых, извлечение материальной выгоды из преследования евреев.

Гонения на евреев всегда прибыльны. От погрома сброду – еврейские пожитки, дворянину – его долговые расписки. Участники крестовых

походов не столько воспетые поэтами религиозные романтики, бросившие дома и семьи ради святого дела, сколько охотники избавиться от долгов евреям – так разрешала церковь.

В XIV веке в Познани (Польша) раввина, тринадцать евреев и одну христианку обвинили в краже гостий из доминиканской церкви. Их сожгли на медленном огне. Еврейскую общину обязали ежегодно платить штраф доминиканцам. 500 лет платили.

Тулузские графы ввели обычай давать на Пасху пощёчину (иногда от рыцарской десницы смертельную) старейшине евреев и позволили за взятку освобождаться от неё (XII век). Так же, взяткой, средневековые евреи должны были откупаться от шантажистов, грозивших осквернить могилы близких или, того страшнее, прятавших христианские детские трупы с угрозой предъявить их толпе как жертвы ритуального убийства. Интересные промыслы возникали в народе...

У государей размах посерьёзней. Английские короли в XII-XIII веках, взимая с евреев налоги и штрафы, намного бóльшие, чем с христиан, обирали их весьма изобретательно. Король Иоанн Безземельный в 1210 г. потребовал от одного богатого еврея 10 000 марок, тот пытался увильнуть – король велел выдёргивать у еврея по зубу ежедневно, пока не уплатит. Короли нажимали – евреи беднели. Знать не хотела отдавать долги евреям, британским купцам и ростовщикам-христианам мешали еврейские соперники – в угоду им всем король Эдуард I одним махом решил проблему в 1290 году: изгнал евреев, 16 тысяч. Всё нажитое ими за двести лет пребывания в Англии оставалось гонителям. Евреев ждали нищета и чужбина, и то если повезёт: один шутник-капитан высадил изгнанников на остров, затопляемый приливом, и отплыл, хохотнув: «Молитесь о спасении своему Моисею».

Во Франции евреи, живя больше тысячи лет, намного превзошли английских собратьев богатством, да и количеством: их было тогда 100 тысяч. Соответственно увеличивался соблазн лёгкой добычи, и король Филипп Красивый в 1306 г. повелел евреям убраться вон. В один месяц. Некоторые ушли в чём были, а «телеги, полные еврейским добром, серебром, золотом и драгоценными камнями, были отправлены королю; менее ценные вещи были распроданы по смехотворно низким ценам» - так писал историк Генрих Грец.

Изгнания не давали евреям обрести недвижимостью – опорой благосостояния. Земледелие не выручало: евреям не везде позволяли владеть землёй, зато везде запрещали пользоваться христианской рабочей силой – от такого хозяйства прибыли кот наплакал.

Что оставалось еврею? Торговля? Опасные, хотя и завидные должности придворных врачей и советников?

Оказалось, финансы. «Бог еврея – деньги» - в этом утверждении Карла Маркса не только укор бывшим соплеменникам, но и наблюдение исторического опыта.

XI век – время смены натурального хозяйства товарным, время хилой поначалу торговли, товар меняется на товар, деньги редки и их владелец легко становится заимодавцем. Рождалось ростовщичество – церковь не запрещала его, но осуждала у христиан, так что это занятие само просилось в еврейские руки. Крестоносные мечи проложили пути на Восток, подтолкнули торговлю, и деньги, превращаясь в мерило любой стоимости, в первый и главный товар, входили в неотразимую силу. С другой стороны, евреи, в Европе с V века торговцы удачливые и вездесущие, теперь выдавливались из торговли крепнущими европейскими купцами с их кораблями, без которых поди поторгуй за морем. Вот и выпадало евреям: денежный интерес.

Дрожала под евреями земля, не обнадёживали ни королевские обещания, ни защита римских пап, ни расписки должников, правило кровавый бал непредсказуемое своеволие враждебной толпы – в такую пору единственным залогом выживания оказывались деньги: их легче уберечь от завистливых глаз и погрома, они одни сулили спасение почти в любой передрыге.

Так складывалось еврейское отношение к деньгам: не почтение – преклонение, почти обожествление денег. Каждая еврейская община глядела в рот своему богачу, «банкиру» - главе и защитнику.

С 1400 года римские папы за определённую мзду давали «банкарам» разрешение на торговлю деньгами, и постепенно она стала для европейских евреев способом выжить.

Еврей-ростовщик. Околоеврейская мифология, как всегда, не преминула устрашающе раздуть его образ до кровососа, жирующего на благородном христианском теле. Особенно усердствовали конкуренты –

христианские финансисты, те, о ком писал современник-англичанин: «У евреев можно получить ссуду под 10 процентов, а иногда даже и под 6, а английские ростовщики не знают Божьего милосердия и им главное – побольше содрать с вас». У Данте в Аду итальянские ростовщики находятся рядом с грязнейшими грешниками – содомитянами. Но в глазах потомков символом ростовщика стал именно еврей – ну, как же, Иуда... хриstopродавец... тридцать сребренников...

В старинных легендах – арабских, персидских, европейских – подлец-заимодавец (национальность не указана) требует от должника в залог кусок его тела. У французского трубадура Герберса заимодавец – христианский рыцарь. Итальянец Джиованни Фиорентино сделал кровожадного кредитора евреем из-под Венеции (1378 г.) Новелла Фиорентино, переведенная, стала английской балладой. В Англии личный врач королевы Елизаветы I крещёный португальский еврей Родриго Лопес в результате придворных интриг был обвинён в попытке отравить королеву и казнён 7 июня 1594 г. Вскоре появилась пьеса, в которой безжалостный ростовщик-еврей требовал от должника-христианина в уплату долга кусок его плоти. Зритель понимал: важнейшую, причинную часть, детородящую, как и понимал тонкий намёк на еврейское родство злодеев ростовщика Шейлока и «врача-убийцы» Лопеса: в четвёртой сцене о Шейлоке говорилось, что его «гнусный дух жил в волке... который грыз людей» - от латинского *lupus*-волк и фамилия Лопес. Действие пьесы происходило в Венеции. Автор знал сюжет Фиорентино, любил свою королеву и не любил евреев.

Отныне при словах «венецианский купец» будут вспоминаться не венецианские банкиры-христиане с их безмерным лихоимством, а Шейлок, один из их еврейских соперников. Сделано Шекспиром, из гениев гением. Что уж говорить о народной мудрости! «Простонародье судит всё на-глаз, а не умом», - тот же Шекспир подметил.

«Жид – жаден!» - по-русски убедительно созвучно.

В интернетовском сайте «Анекдоты», в разделе «О жадности» сотни шуток о жадных шотландцах, болгарских габровцах, англичанах, французах; о евреях от силы два десятка анекдотов – но на **всех** листах вверху, лозунгом плакатным, выделенная синим цветом надпись: «Евреи – очень жадные». Другой сайт: Rambler, Literature.www.ets.ru/ Здесь в

«Большом толковом словаре русского жаргона» слово *жид* поясняется: 1) еврей и 2) жлоб, жадина, скупердяй.

Из века в век евреи отдавали последние сбережения на выручку своих братьев из плена, из рабства, от погрома. До сих пор, хоть и со сбоями, действует система еврейской финансовой взаимопомощи. Ж.-П. Сартр: «Кто доказал, что француз менее скуп, чем еврей?» Но еврейская алчность – притча во языцех. Припомнил бы кто из христиан-обличителей, как даже римский папа Григорий IX возмущался, что французские крестоносцы, вырезавшие при погромах пять тысяч евреев, «мерзко и постыдно обойдясь с оставшимися в живых..., забрали и промотали их имущество». Это XIII век. В двадцатом люди, считавшие себя христианами, при массовых казнях евреев сдирали с них золотые украшения, обрубая пальцы, обрывая уши. В Освенциме из зубов мёртвых евреев выплавляли в сутки до 12 килограммов золотых слитков. А что там сейчас крутится в швейцарских банках, на мировых биржах?

Нацисты награбили у евреев по нынешнему курсу чуть ли не полтора миллиарда долларов, они какие только христианские руки ни греют от Стокгольма до Вашингтона. Респектабельные австрийцы хапанули в Катастрофе еврейского имущества на 10 миллиардов марок, французский Центр Помпиду украшает «Гитарист» Пикассо (сегодня 35 миллионов долларов), принадлежавший до войны еврею Кагану, – и попробуй их воротить хозяевам! [Окна, 13.04.2000, 4-6]. Кому бы говорить о еврейской любви к золоту?..

Изгнания, разорения, избиения... А заслон от еврейской доли, не всегда и верный, – золото. Откупаясь, выживали. Деньги – еврейская выручалка. И ещё – учёность. В еврейской общине тон задавали вместе (и рядом, и, могло случиться, в противовес) богач и раввин. Еврейские мальчики с 4 лет учили Священное Писание и языки. Помощь бедным в учёбе раввины почитали самым богоугодным делом, важнее постройки синагоги. Образованный жених значил не меньше состоятельного. Евреи тянулись к знаниям, в середине XV века Базельскому собору пришлось даже запрещать им получение университетских дипломов.

Обучение оказывалось для евреев спасительным, позволяя им, кто учён и умел, стать нужными христианскому окружению.

Образованность евреев (поголовно грамотный народ в эпоху, когда и государи, бывало, крестом расписывались), их деловитость и сметка наряду с их солидарностью и международными связями требовались феодальным монархам и городам и для посредничества между ними, и как первоначальный толчок при зарождении новых общественных ячеек: цехов и гильдий. В эту пору они были желанны, вернее, терпимы, поскольку оставались «врагами Христовыми» - пропаганда не прекращалась и притеснения тоже, разве что волны их были реже и ниже. Но как только государства, или города, или профессиональные объединения становились на ноги, они тут же изгоняли или избивали конкурентов-евреев.

Но пока евреи – удобный инструмент, их необходимо сохранять. К тому влекла христианскую церковь не одна лишь корысть, наличествовала и идея. Без живых евреев лишается наглядности легенда о вечном наказании за Богоубийство, а без наказания нет и собственно Богоубийства, значит, нет воскресения, нет и Бога Христа – опасно тянется цепочка! В 1120 году римский папа Каликст II писал: *«Хотя еврейское вероломство достойно безоговорочного осуждения, тем не менее благочестивым христианам не следует жестоко угнетать их, ибо через них доказывается истинность нашей собственной веры».*

А сотнями лет ранее ещё весомее, из уст апостола Павла (I век) и блаженного Августина (IV век) прозвучало, что всеобщее крещение евреев – залог повторного пришествия Христа и, следовательно, спасения всех народов. Церковь, на ту мысль, лестную для евреев, опираясь, в 1236 г. объявила своей особо важной целью обращение в христианство именно евреев. Историк Л. Поляков: «Церковь сделала всё, чтобы поддерживать среди евреев идею об их избранности и исключительности».

...В 2005 году я счастливо попал в гости к друзьям, обитавшим тогда в Германии, в стерильном баварском городке. Хозяин Д. повёл меня в ближние горы, в усладу леса, промытого, сырого, пахучего – после израильского прокалённого лета блаженство. Разнежась, гуляли мы по ухоженным лесным тропам, тешились воспоминаниями, накопившимися от полувека почти совместно прожитой жизни, и необязательными какими-то рассуждениями, в том числе, конечно, по поводу антисемитизма,

поскольку в Германии и поскольку мы оба-два евреи. Подвернулось на язык и соображение об имени Иуды в Евангелиях и в народном христианском сознании.

Прошло немного времени, и получил я от Д. письмо: «Сегодня на прогулке я в очередной раз увидел придорожное распятие и задумался... Ты – помнишь? – высказал свою догадку о неслучайности имени Иуды. Мои размышления – как бы продолжение этой твоей мысли...

Вот о чем я задумался. Чуть не все изображения Иисуса – вот как это придорожное распятие в глухом лесу – напоминают христианину об одном и том же – о жутких муках Христа, претерпленных им из-за евреев. Вспомним «Спас нерукотворный» (кровавый след лица), Туринскую плащаницу и т.д. и т.п. Если помнишь, я рассказывал тебе – со слов жительницы Венесуэлы – как воспринимают эти изображения простые венесуэльские индейцы – как муки своего меньшего брата, прекрасного и доброго человека, которого замучили какие-то евреи. Разумеется, этот подбор не случаен: это умелая антиеврейская пропаганда того же рода, что и выбор Иуды (иудея) в качестве имени предателя. Матфей был не только гениальным создателем религиозного мифа, но и гениальным пиарщиком.

Как могли евреи вообще выжить в обстановке непрерывного, на протяжении двух тысяч лет, нагнетания таких вот напоминаний? Почему их давно не перебили всех до единого?

Ты, разумеется, знаешь ответ: учение Павла. Второй гений христианства, создатель основ всей христианской культуры с ее антисемитским мифом в центре, - и одновременно человек, предписавший хранить евреев (физически, только физически, при допущении всех прочих издевательств и дискриминаций) до второго пришествия, когда они, евреи, как раз и станут свидетельствовать о величайшей, окончательной победе христианства – в виде перехода сего зловредного остатка в христианскую веру.

Это предписание Павла свято блюли все папы и их епископы. Крестоносцы могли мучить и убивать евреев, но едва возникала реальная угроза их ПОЛНОГО физического истребления, церковь тут же вмешивалась и защищала.

Вывод: не только раввинам обязано еврейство своим выживанием, но и епископам, но и христианской церкви, но и Матфею с Павлом, которые,

выражаясь по-детски, одной рукой сминали еврейство, а другой сберегали его физически.

Так что раввинам нашим следовало бы, говоря по совести, поделиться заслугами с апостолами. Следует говорить не «иудаизм сохранил еврейство», а «иудаизм и христианство – вот две силы, которые в своем взаимодействии сохранили евреев» - заключал своё письмо друг мой Д.

В 1205 г. папа Иннокентий III, считающийся покровителем евреев, запретил их убийство и насильственное крещение, но не упустил повелеть всем монархам Европы «поработать их и держать в качестве бесправного и низшего сословия». Унижение евреев до положения раба поучало и христиан (евреи отвергнуты Богом) и евреев: крестись и восстанешь из праха.

Рабский статус евреев в XIII веке научно проработал самый авторитетный богослов Фома Аквинский. Фома объявил одновременно и светскую власть, и духовную владельцами евреев и, соответственно, еврейского имущества. Кроме того, оно, заявил справедливый Фома, должно возвращаться тем, кого евреи обобрали ростовщичеством. Но Фома забыл уточнить, кто над евреями главнее, и пошли разборки между церковью, монархами и должниками. Церковь и монархи воевали за «своих» евреев и их деньги; города, задолжав евреям, изгоняли их, чтобы не платить, а короли считали своими долги горожан евреям и требовали уплаты. Случалось и так, что когда изгнанные евреи на месте нового поселения своим трудом приносили доход властителю, их прежние хозяева требовали возврата своих евреев вместе с прибылью, наработанной ими на чужбине.

Историк средневековья Самуил Лозинский заметил, что евреям приходилось ещё хуже, чем рабам. Раб если обретал свободу, то навсегда, «выпущенного» же из какого-либо владения еврея всегда могли вернуть обратно.

Вот что перепало евреям от христианского милосердия. «Чудное господство христианской любви» - выразился о своей церкви один из её прихожан. Чудное? Или чудное?

«Окна» (Израиль), 30 августа и 6 сентября 2007 г.